

ИСТОРИЯ

УДК 327.8 (73)
ББК 66.4 (7 Сое)
К 69

Р.Ю. Кортоев,

аспирант кафедры всеобщей истории Адыгейского государственного университета, тел.: (8772) 54-08-49

Американо-иранские отношения в период правления президента США Б. Клинтона (1993 – 2001 гг.) (Рецензирована)

Аннотация. Американо-иранские отношения в период правления президента США Б. Клинтона (1993 – 2001 гг.) можно условно разделить на два хронологических этапа. Первый этап (1993 – 1997 гг.) характеризуется политикой усиления и расширения инвестиционных санкций Соединенных Штатов в отношении Ирана. Второй этап (1997 – 2001 гг.) относится ко времени правления второй администрации Б. Клинтона. В этот период Вашингтон пошел на беспрецедентные шаги по улучшению отношений с Тегераном, в частности, были ослаблены американские санкции на торговлю продуктами питания и медикаментами в отношении Исламской Республики Иран. Для восстановления стабильных отношений между Вашингтоном и Тегераном, Ирану необходимо было прекратить поддерживать и спонсировать международный терроризм и радикально настроенные экстремистские организации, отказаться от попыток саботажа направленных на препятствование мирному урегулированию арабско-израильского конфликта и т.д.

Ключевые слова: внешняя политика Соединенных Штатов, американо-иранские отношения, развитие Ираном программ производства ядерного оружия и межконтинентальных баллистических ракет, поддержка международных террористических организаций Тегераном, санкции.

R.Yu. Kortoev,

Post-graduate student of General History Department, the Adyghe State University, ph.: (8772) 54-08-49

The American-Iranian relations during the administration of U.S. President B. Clinton (1993 - 2001)

Abstract. The American-Iranian relations during the administration of US President B. Clinton (1993 – 2001) can be divided conditionally into two chronological stages. The first stage (1993 – 1997) is characterized by a policy of strengthening and expansion of investment sanctions of the United States concerning Iran. The second stage (1997 – 2001) is the time of the second administration of B. Clinton. In this period Washington has taken the unprecedented steps to improve relations with Teheran, in particular the American trade sanctions for food and medicines against Iran have been weakened. To restore stable relations between Washington and Teheran, it was necessary for Iran to stop to support and sponsor the international terrorism and extremist organizations, to refuse to undertake attempts of sabotage directed on preventing peaceful settlement of the Arabic-Israeli conflict etc.

Keywords: foreign policy of the United States, the American-Iranian relations, development by Iran of programs of manufacture of the nuclear weapon and intercontinental ballistic missiles, support of the international terrorist organizations by Teheran, sanctions.

Иран и США установили дипломатические отношения 115 лет назад в 1883 г., когда в Тегеран прибыл первый посланник Вашингтона А. Бенджамин. История этих отношений знала время взлетов и падений, отливов и приливов, но главное, как отмечают иранские историки, Соединенные Штаты никогда не воевали с Ираном, который к тому же никогда не был ни колонией, ни полуколонией этой державы.

Во время первого срока правления администрации президента США Б. Клинтона (1993 – 1997 гг.) неприятие Соединенными Штатами Исламской Республики Иран (ИРИ) объяснялась рядом факторов, среди которых были: поддержка Тегераном международных террористических организаций; развитие Ираном программ производства ядерного оружия и межконтинентальных баллистических ракет; а также личный антагонизм госсекретаря США У. Кристофера по отношению к ИРИ, который возник на переговорах между Вашингтоном и Тегераном по заключению Алжирского соглашения в 1981 г., где У. Кристофер был главой делегации от Соединенных Штатов.

В октябре 1992 г. был принят закон США о нераспространении ядерного оружия в отношении Ирана и Ирака, который был позже изменен в 1993 г. по инициативе сенаторов Дж. Маккейна и Дж. Либермана, в части расширения и ужесточения многочисленных аспектов санкций против Ирана. У. Кристофер, стоявший у руля американской внешней политики, поддержал более жесткие санкции в отношении ИРИ. В результате 15 марта 1995 г. было принято правительственное постановление в США № 12957, запрещающее американским гражданам и компаниям финансировать, контролировать и управлять проектами развития нефтяных ресурсов Ирана [1]. Этот закон заблокировал заключение контракта между американской компанией «Коноко» и ИРИ.

27 марта 1995 г. при поддержке сенатора А. Д'Амато в США был принят закон, который вводил санкции против иностранных компаний, участвовавших в торговле с Ираном и запрещал заключать государственные контракты Соединенным Штатам с такими иностранными компаниями, а также вводил запрет на выдачу экспортных лицензий США филиалам иностранных фирм, сотрудничавших с Тегераном.

30 апреля 1995 г. Б. Клинтон заявил о полном американском торговом эмбарго в отношении Ирана, а 6 мая 1995 г. указанное выше заявление нашло свое отражение в правительственном распоряжении США № 12959 о запрещении деловых операций в отношении Тегерана, которое наложило запрет на всю торговлю Соединенных Штатов с ИРИ [2].

Ранее, 25 января 1995 г., А. Д'Амато внес на рассмотрение конгресса США законопроект о прекращении всей торговли с Ираном и запрещении закупки иранской нефти американскими компаниями через свои филиалы или третьи страны. Под давлением сенатора А. Д'Амато 20 декабря 1995 г. конгрессом Соединенных Штатов был рассмотрен данный законопроект о санкциях против иностранных компаний, которые помогают Ирану развивать нефтяные и газовые месторождения. Сенатор Э. Кеннеди внес в него изменения, включив Ливию, после чего указанный законопроект стал известен как закон об ирано-ливийских санкциях. 24 июля 1996 г. конгресс Соединенных Штатов одобрил указанный законопроект, а 5 августа 1996 г. президент США Б. Клинтон подписал его.

Закон об ирано-ливийских санкциях, однако, был иррациональным законом, так как не был в состоянии запретить другим государствам торговать с Ираном. А. Д'Амато стал обвинять различные страны в нарушении американских законов.

Правительственное распоряжение Соединенных Штатов № 13059 от 19 августа 1997 г. расширило санкции против Ирана, добавив к имеющимся, запрет на экспорт, реэкспорт, продажу или поставку прямо или через третьи страны из США любых товаров, технологий или услуг в Иран [3]. 28 сентября 1997 г. французская компания «Тоталь» нанесла удар по американским санкциям против Ирана, подписав многомиллиардный контракт с правительством Тегерана на развитие южных месторождений газа в ИРИ.

Признание американским правительством неэффективности закона США об ирано-ливийских санкциях, так же как замена госсекретаря Уоррена Кристофера на Мадлен Олбрайт, повлияли на развитие американо-иранских отношений в сторону большей сдержанности в период второго срока правления президента США Б. Клинтона (1997 – 2001 гг.). Другой причиной для смягчения американских экономических санкций было увеличивающееся давление со стороны нефтяных корпораций Соединенных Штатов за отмену санкций против Ирана, так как санкции Вашингтона в отношении Ирана снижали конкурентоспособность американских компаний на Ближнем Востоке.

Нефтяные компании США активно пытались «бороться» с американским режимом санкций против Тегерана, соблазняя бывших американских разведчиков, высокопоставленных правительственных чиновников в случае победы на долю от продажи «черного золота». Данный список государственных служащих Соединенных Штатов включал в себя: бывших советников президентов США по национальной безопасности Б. Скоукрофта и З. Бжезинского, министра обороны Р. Чейни, госсекретаря Дж. Бейкера и экс-президента Соединенных Штатов Дж. Буша-старшего. Например, в 1997 г. архитекторы и исполнители «политики двойного сдерживания» Ирака и Ирана З. Бжезинский и Б. Скоукрофт в своих официальных заявлениях и публикациях неоднократно указывали на необходимость отмены американских санкций против Ирана.

Другая отрасль промышленности США, которая была вовлечена в лоббирование за отмену американских санкций в отношении Тегерана, - сельскохозяйственная, которую поддерживали такие «большие игроки», как американские компании «Континентальное зерно» и «Арчер Дэниелс мидленд». До 1995 г. Соединенные Штаты продавали зерно Ирану. Как только вступили в силу санкции от 1995 г., то прибыль данной отрасли от торговли с Ираном сократилась, и представители аграрной отрасли хозяйства США начали использовать все свои ресурсы, включая бывших и действующих, на то время, американских правительственных чиновников, для лоббирования своих интересов при проведении американской внешней политики в отношении ИРИ. В частности, конгрессменов Л. Гамильтона, Ф. Крэйна и сенаторов Р. Лугара, Л. Крейга и Б. Доргана. Список включал также некоторые «сомнительные» организации, такие как торговая компания «Ники», от имени которой сенатор Р. Лугар писал письма правительству США с просьбой о реформировании режима санкций в отношении ИРИ. Компания «Ники» имела близкие отношения с иранскими сельскохозяйственными фирмами и являлась фиктивной, созданной в 1998 г. для облегчения продажи сельскохозяйственной продукции Соединенных Штатов в Иран общей стоимостью в 500 миллионов долларов. Всё нефтяное и сельскохозяйственное лобби США выступало против односторонних санкций Вашингтона в отношении Тегерана [4].

Учитывая ограниченное воздействие американских санкций на социально-экономическое развитие Ирана 18 июня 1998 г. госсекретарь Соединенных Штатов Мадлен Олбрайт произнесла известную речь в Организации азиатского сообщества. В ней М. Олбрайт полностью изменила враждебный тон американской внешней политики

в отношении Тегерана и попросила Иран присоединиться к США в поиске «пути, который приведет к нормализации отношений» между двумя государствами. Действительно, госсекретарь М. Олбрайт не упомянула в своей речи поддержку Тегераном международного терроризма, развитие Ираном программ производства межконтинентальных баллистических ракет дальнего радиуса действия и ядерного оружия. Таким образом, американская внешняя политика в этот период начала меняться. Следовательно, сильное корпоративное давление повлияло на правительство США в вопросе изменения внешней политики Вашингтона в отношении Тегерана, используя в качестве причины избрание президентом ИРИ более умеренного лидера, автора концепции «диалога цивилизаций» и сторонника нормализации отношений между США и Ираном М. Хатами.

Спустя несколько дней после указанной выше речи М. Олбрайт, президент США Б. Клинтон наложил вето на законопроект, предложенный членом палаты представителей конгресса Соединенных Штатов и председателем комитета по международным отношениям палаты представителей Б. Джилменом, о блокировании любой поддержки и экспорта из США, которые способствуют развитию ракетной программы Ирана. Это вето вызвало ярость израильского правительства и его сторонников в американском конгрессе. Чтобы избежать политического кризиса из-за указанного вето администрация Б. Клинтона, руководствуясь расследованием, проведенным в Соединенных Штатах, придумала «собственную санкцию компромисса» против некоторых российских институтов, которые поставляли ракетные технологии в Иран. В декабре 1998 г. президент США Б. Клинтон сделал «бесполезный жест», удалив Иран из списка «главных стран-производителей наркотиков». Но этот «бесполезный жест» был отклонен конгрессменом Б. Джилменом, который утверждал, что это было основано не на объективных основаниях, а на спекулятивной надежде восстановления дипломатических отношений между Ираном и США.

На «сельскохозяйственном фронте» администрация Б. Клинтона объявила 28 апреля 1999 г., что решила ослабить политику санкций и разрешила продажу продуктов питания и медикаментов в Иран, так как торговля продуктами питания и медикаментами не усиливает национальную военную способность или поддержку международного терроризма Тегераном. Сам президент Соединенных Штатов Б. Клинтон продемонстрировал свое изменение отношения к Ирану весной 1999 г., когда он заявил о проблемах согласия с исламской страной (ИРИ – Р. Кортоев), которая пострадала от рук Запада. Б. Клинтон подчеркивал, что необходимо понять Иран, признать, что Тегеран был предметом довольно большого злоупотребления со стороны западных государств, хотя в 1995 г. президент США Б. Клинтон заявлял перед всемирным еврейским конгрессом, что Иран постоянно расширяет свою роль в качестве вдохновителя и спонсора международного терроризма и этого не изменить. А во время подписания закона Соединенных Штатов об ирано-ливийских санкциях от 1996 г. Б. Клинтон говорил, что США не могут иметь деловые отношения со странами, финансирующими и защищающими террористов, которые убивают невинных гражданских лиц. Но окончательное изменение политики Вашингтона в отношении ИРИ было выражено М. Олбрайт в ее известной речи 17 марта 2000 г., которую она произнесла перед предпринимателями Соединенных Штатов. Госсекретарь перечислила список американских обид и прегрешений. М. Олбрайт сказала, что «обиды (США – Р. Кортоев) были главным образом сформулированы Израилем, а вина (Вашингтона – Р. Кортоев), включает в себя осуществление свержения популярного премьер-министра Ирана М. Моссадыка, что замедлило политическое развитие Ирана и легко понять, почему много иранцев продолжают негодовать о вмешательстве Америки в их внутренние дела. Соединенные Штаты должны справедливо нести

ответственность за проблемы, которые возникли в американо-иранских отношениях...» [4]. Даже при том, что госсекретарь США не упомянула об отмене американских санкций на иранские ковры и поставку продуктов питания в Иран, казалось беспрецедентно, что в течение почти двух десятилетий не было ничего подобного в американской политике по отношению к Тегерану. В сентябре 2000 г. при встрече в ООН на высшем уровне госсекретарь Соединенных Штатов М. Олбрайт и президент США Б. Клинтон дали положительный сигнал Ирану, своим присутствием во время выступления президента ИРИ М. Хатами [5].

Таким образом, во время правления второй администрации Б. Клинтона Вашингтон пошел на беспрецедентные шаги по улучшению отношений с Тегераном. Для восстановления стабильных отношений между США и ИРИ Ирану необходимо было прекратить поддерживать и спонсировать международный терроризм и радикально настроенные экстремистские организации, отказаться от попыток саботажа мер, направленных на препятствование мирному урегулированию арабо-израильского конфликта. Если бы Иран выполнил вышеуказанные действия, то Соединенные Штаты, скорее всего, разморозили бы иранские активы в американских банках и поддержали бы инициативу Европейского Союза по продвижению конструктивного диалога с ИРИ. Но глава Ирана аятолла А. Хаменеи поддержал антиамериканскую позицию и инициативу по противодействию арабо-израильскому урегулированию, так как считает Израиль «нелегитимным» государством.

Во время первой пресс-конференции после выборов новый президент ИРИ М. Хатами утверждал, что ключ для улучшения американо-иранских отношений находится в руках Вашингтона, а государственный департамент США отмечал, что все в руках Ирана. Для сотрудничества обеим сторонам необходимо было сделать трудные шаги, которые сводились к нескольким позициям. Во-первых, создать на неофициальном уровне атмосферу доверия и установления честных намерений, чтобы заложить основу для сотрудничества. Во-вторых, смягчить риторику. Тегеран должен прекратить ссылаться на «великого сатану» и другие обвинения в адрес Соединенных Штатов, которые появляются в речах высокопоставленных должностных лиц и ежедневной прессе Исламской Республики Иран. В обращении к Ирану, Вашингтон должен прекратить использовать такие термины, как «преступник», «государство-жулик» и т.д. В-третьих, Вашингтону необходимо отменить ограничения на посещение Соединенных Штатов иранскими гражданами. Контакты между иранцами и американцами могут способствовать восстановлению дипломатических отношений между США и ИРИ. Обе стороны могли бы косвенно облегчить контакты, разрешив посещения или обмен учеными, представителями культурных, профессиональных и неправительственных организаций. Иран может возражать против американского военного присутствия в Персидском заливе, но он должен признать, что у Соединенных Штатов есть интересы в охране транзита нефти на Ближнем Востоке. США обеспокоены иранскими усилиями по развитию оружия массового поражения, но они должны признать действительную потребность Ирана в доводе о развитии таких программ, особенно после того как Тегеран потерял 40 процентов своей военной материальной части в восьмилетней ирано-иракской войне, а его ближайший сосед Пакистан обладает атомной бомбой. Необходимо рассмотреть возможность начала переговорного процесса между Соединенными Штатами и ИРИ непосредственно или через третьи страны. Поведение Ирана должно начать приспосабливаться к международным нормам. В частности, данный процесс должен включать в себя прекращение убийств иранских диссидентов за границей. Например, стремление убить романиста С. Рушди. Иран должен отменить награду религиозного фонда, который обещал 2,5 миллиона долларов за убийство С. Рушди. Американские и иранские

чиновники должны предпринять совместные усилия, направленные на обсуждение основных проблем в отношениях и обоюдное взаимодействие в формате международных форумов и организаций [6].

Важно отметить, что из-за режима санкций США и Иран несут огромные финансовые и материальные потери. Так, Соединенные Штаты Америки от возможной торговли с Исламской Республикой Иран ежегодно условно теряют от 15 до 19 миллиардов долларов. Многие американцы потеряли работу из-за этих же санкций. Союзники США - Англия, Франция, Германия и Япония советуют Вашингтону отменить санкции и снова вернуться к «критическому диалогу» с ИРИ, который более плодотворен, нежели курс Соединенных Штатов, направленный на политическую и экономическую изоляцию Ирана. Об этом же говорят и видные политические деятели США, в частности, Г. Киссинджер и З. Бжезинский, которые не только призывают Вашингтон к диалогу с Тегераном, но и советуют иранцам не закрывать окончательно дверь для любых переговоров с США в будущем. Несет потери от санкций Соединенных Штатов и Иран. Тегерану трудно пришлось с экспортом нефти, от которой отказались США. Запад фактически отказывает ИРИ в кредитах и займах. Растет внешний долг Ирана, безработица, инфляция и т.д. Отмена санкций помогла бы Исламской Республике Иран решить многие проблемы [7].

Итак, в период правления первой администрации президента США Б. Клинтона внешняя политика Вашингтона формировалась на основе международной политической и экономической изоляции Исламской Республики Иран, но так как данная политика Соединенных Штатов носила односторонний характер, она не принесла существенных результатов. В период правления второй администрации Б. Клинтона внешняя политика США кардинально меняется на более умеренную стратегию, направленную на нормализацию американо-иранских отношений, исходя из понимания истекшим Соединенных Штатов неэффективного воздействия одностороннего режима санкций Вашингтона на Исламскую Республику Иран. Восстановления дипломатических и экономических отношений в период правления второй администрации президента США Б. Клинтона между Вашингтоном и Тегераном не произошло, из-за неспособности правительств обоих государств идти на взаимные существенные уступки и прямые двухсторонние переговоры. Основными проблемами, препятствующими нормализации американо-иранских отношений, в настоящее время являются: поддержка ИРИ международных террористических организаций; развитие Тегераном программ производства ядерного оружия и межконтинентальных баллистических ракет; саботирование иранским правительством арабо-израильского урегулирования; заявления иранских лидеров об уничтожении государства Израиль и т.д.

Примечания:

1. Prohibiting certain transactions with respect to the development of Iranian petroleum resource // The White House. Presidential documents. Executive order 12957 of March 15, 1995 / Federal Register. 1995. Vol. 60, № 52. Friday, 17 March. P. 14615-14616.

2. Prohibiting certain transactions with respect to Iran // The White House. Presidential documents. Executive order 12959 of May 6, 1995 / Federal Register. 1995. Vol. 60, № 89. Tuesday, 9 May. P. 24757-24759.

3. Prohibiting certain transactions with respect to Iran // The White House. Presidential documents. Executive order 13059 of August 19, 1997 / Federal Register. 1997. Vol. 62, № 162. Thursday, 21 August. P. 44531-44533.

4. Fayazmanesh S. The politics of the U.S. economic sanctions against Iran // Review of radical political economics. 2003. Vol. 35, № 3. P. 221-240.

5. Katzman K. Iran: U.S. concerns and policy responses (prepared for members and committees of congress). W.: Congressional research service, 2010. 65 p.
6. Wright R., Bakhash Sh. The U.S. and Iran: an offer they can't refuse? // Foreign policy. 1997. № 108. P. 124-137.
7. Ушаков В.А. К вопросу о возможности восстановления отношений между Ираном и США // Ближний Восток и современность: сб. науч. ст. М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 1998. Вып. 6. С. 246-258.

References:

1. Prohibiting certain transactions with respect to the development of Iranian petroleum resource // The White House. Presidential documents. Executive order 12957 of March 15, 1995 / Federal Register. 1995. V. 60, № 52. Friday, 17 March. P. 14615-14616.
2. Prohibiting certain transactions with respect to Iran // The White House. Presidential documents. Executive order 12959 of May 6, 1995 / Federal Register. 1995. V. 60, № 89. Tuesday, 9 May. P. 24757-24759.
3. Prohibiting certain transactions with respect to Iran // The White House. Presidential documents. Executive order 13059 of August 19, 1997 / Federal Register. 1997. Vol. 62, № 162. Thursday, 21 August. P. 44531-44533.
4. Fayazmanesh S. The politics of the U.S. economic sanctions against Iran // Review of radical political economics. 2003. V. 35, № 3. P. 221-240.
5. Katzman K. Iran: U.S. concerns and policy responses (prepared for members and committees of congress). W.: Congressional research service, 2010. 65 p.
6. Wright R., Bakhash Sh. The U.S. and Iran: an offer they can't refuse? // Foreign policy. 1997. № 108. P. 124-137.
7. Ushakov V.A. On the question of possibility of relations restoration between Iran and the USA // The Middle East and the present: collection of scientific articles. M.: The Institute of studying Israel and the Middle East, 1998. Issue 6. P. 246-258.